

Елена ВОРОБЕЙ:

Пародировать можно только ярких людей

Россия-2005 — 1-7 сент. — с. 19

Она — пародистка. Тем и хороша, тем и интересна. И, как сказал бы английский суперстар Клифф Ричард, уже «почти знаменита». Потому как жанр музыкальной пародии с незапамятных времен ну просто жаждал своего достойного продолжателя. Вспомним, кто еще каких-то двадцать-тридцать лет назад блистал на этой скользкой стезе: светлой памяти Виктор Чистяков (погибший в 1972 году в авиакатастрофе), дуэт Арнольдова — Дудник, позже — Галина Базаркина и Раиса Мухаметшина.

Беседовал Сергей Соседов

Как говорится, иных уж нет, а те далеке. Ну, может быть, еще «Экс-ББ» держит марку. Вы спросите: а как же Александр Песков, Максим Галкин? Но у Пескова другая ипостась — синхробуффонада. А Галкину больше удаются политические скетчи, нежели музыкальные шаржи. Что же касается Леночки Воробей, нашей героини и новоявленной партизанки старого жанра, — то она не только блистательно владеет его внешней стороной — костюмной и манероподражательной, но еще и великолепная пересмешица. Ее подвижный голос таит в себе самые непохожие тембры и интонации — Лайзы Миннелли и Лаймы Вайкуле, Аллы Пугачевой и Тины Тернер, Ирины Аллегровой и Маши Распутиной... Голоса кумиров — и наших, и забугорных — она снимает почти в ноль. Плюс к этому — свои собственные, оригинально-юмористические тексты, обнажающие гротескную сущность того или иного до боли знакомого образа.

— Любопытно, Лена, как герои пародий реагируют на твои экзерсисы?

— По-разному. Ирина Аллегрова, например, узнав, что я, изображая ее, тереблю на сцене грудь, что-то постоянно оправляю, стала одеваться менее откровенно и как-то сказала мне: «А я уже так не делаю!» Маша Распутина от души смеется, находя во мне «знакомые черты». А Пугачева, увидев — давно еще — мою пародию на себя, буркнула: «А что же ты паричок-то такой говняный купила?» Кстати, пару лет назад со мной произошел потрясающий случай. Я выступала на юбилее Эльдара Рязанова и исполнила «поздравление» от Аллы Борисовны. После концерта ко мне подошла Наина Иосифовна Ельцина: «Вы знаете, как

блистяще вам удалось разыграть Бориса Николаевича? Когда вы изображали Пугачеву, он смотрел на вас во все глаза, а потом склонился ко мне и произнес: «А Аллочка-то какая молодец! Как похудела!»

— Помню, как лихо ты уделала Алсу: «Я — обыкновенный ребенок, но за что, не знаю сама, королевой бензозаконок с детства называют меня...»! Стало быть, не боишься дерзкой реакции со стороны «обиженных клиентов»?

— Есть прекрасная русская поговорка: волков бояться — в лес не ходить. Но не подумайте, это вовсе не о моих эстрадных коллегах! В противном случае я должна была бы уйти из профессии. Да, я, конечно, наслышана о жутких случаях охоты на неудобных журналистов, политиков, бизнесменов. Но я-то как раз нахожусь вне эстрадной политики — как говорится, что слышу, о том и пою. И обидеть никого не стремлюсь. Пародировать, считаю, можно только ярких людей — со своим стилем, индивидуальностью, лицом. Тех, кто мне не интересен, я ни за что не стану показывать.

— В твоих номерах иногда возникает ситуация пародийных гибридов: допустим, ты показываешь Пугачеву, а вдруг прорываются интонации Распутиной, и наоборот. Почему?

— Тут все просто. У самых ярких наших звезд — Пугачевой, Аллегровой, Распутиной, Лолиты — тембрально очень близко расположены голоса, поэтому в моих пародиях иногда возникает естественная накладка одного тембра на другой. Почему мне сложно изобразить, допустим, Ротару (хотя я ее обязательно сделаю), Толкунову, Сенчину? У них совершенно иная природа голоса, они используют другие звуковые приемы и краски.

— Одна из твоих последних программ — «Ну, возьмите меня!» — на-

зывается по реплике шизофреничной девушки, которая ко всем пристаёт и при этом дико шепелявит. Не страшно, если теперь зрители начнут ассоциировать тебя именно с ней?

— Но ее никто не воспринимает душевнобольной! Когда я прихожу за продуктами на рынок, отовсюду слышу: «Ну, возьмите у нас мясо! Ну, возьмите у нас рыбку, огурчики!» Эта девочка вообще не дефективна, а скорее прагматична: всюду пристраивается, ищет свое место в жизни. Каждый раз, когда она говорит: «Ну, возьмите меня!» — она действительно свято верит в то, что пока она не задействована в той или иной области, дела там идут не важно.

— Ты подсмотрела этот типаж в жизни?

— Да (лукаво улыбается). Сколько бывает ситуаций, когда мы про себя знаем, что сможем ЭТО (какое-то конкретное дело) сделать лучше других. Вероятно, мы и заблуждаемся, но в тот момент уверены в себе на все сто! Это чудовищно, когда в тебя не верят, смеются в лицо и отсылают ко всем чертям! Моя героиня своим поведением говорит: ну дайте же человеку шанс — вдруг он и раскроется!

— Как, кстати, это случилось с тобой! Лет 12 назад, появившись в школьной форме, косичках и с бутербродом в руке на конкурсе «Ялта — Москва — Транзит», ты забрала все мыслимые и немыслимые награды: Гран-при, приз спонсора, телевидения и главное — приз зрительских симпатий...

— После такого «урожае» на меня, казалось бы, должен был посыпаться град заманчивых предложений, но... (вздыхает). За мной из Петербурга приехали коллеги, друзья, поздравили с победой и... увезли домой. Прямо с банкета. Правда, поначалу вокруг меня ходили какие-то люди и размышляли, вложить в меня что-нибудь или не вложить, но я ничего не понимала. Была как во сне, в эйфории. Вернувшись в Петербург, продолжала играть в комедийном театре «Буфф». С детства мечтала стать клоуном, а тут тебе, пожалуйста, и эксцентрика, и юмор, и драматургия в полный рост.

ИРИНА КАЛЕРИНА

— Всем известно, что без спонсора на эстраде делать нечего. Ты когда-нибудь пыталась найти его?

— Ой, это почти трагикомедия (смеется). Лет десять назад, вылетая из Питера в Москву, я обратила внимание на семью в дорогих пальто, с огромными чемоданами и билетами в бизнес-класс, которая оживленно обсуждала выгодное вложение акций ка-

кого-то банка. Дождалась, когда супруга и дети отлучились (мне, естественно, проще общаться с противоположным полом), и без обиняков спрашиваю: «Скажите, в каком случае банк может помочь эстраднему артисту?» Мужик ошалел от такой прямоты и проговорился: «В том случае, если это близкий родственник работающего в банке, член его семьи, супруга или лю-

бовница... А почему вас это интересует?» У меня, говорю, полтора года назад произошло несчастье: я выиграла конкурс «Ялта — Москва — Транзит», а толку никакого. Нужен спонсор. «Ой, так это были вы — школьница с бутербродом?» Он был так сражен моей смелостью, что оставил все свои телефоны — в Москве, Петербурге, Голландии, Бельгии... Поехал в «Райс ЛисТС» и задурил им головы: пора запускать проект — я заплачу. Начались съемки: «Хит-парад Останкино», «Музыкальный момент» и т.д. Когда же пришло время платить по счетам, он, хитрюга, спрятался. Представляете? Я кинула «ЛисТС»! А что с меня возьмешь? Потом бизнесмен признался: «Лена, это не мой бизнес, я здесь ничего не понимаю!» Правда, в течение двух лет исправно оплачивал мне фонограммы.

— Вернемся к людям с улицы. Встречаются и такие, что запросто могут бросить в спину: «Смотри, вон эта дура пошла из «Аншлага»...

— Такого в свой адрес я, честно говоря, не слышала. Правда, если захожу в магазин и чувствую на себе какие-то неприятные взгляды, слышу перешептывания, то просто не обращаю на это внимания: иду и думаю о своих делах.

— Насколько публика в глубинке восприимчива к смешному, ведь люди живут там в нищете, порой без света и тепла. Твой юмор не злит их?

— Наоборот, провинциальная публика, которая покупает недорогие билеты на мои концерты, приходит только с одной целью — развлечься. Сколько можно вариться в кругу проблем: фабрика-завод, семья-детидом? В своей программе, даже если я поднимаю какие-то общественные, бытовые проблемы, то делаю это на уровне анекдота и не лишаю зрителей возможности посмеяться. Во всяком случае, на моих концертах никто за голову не хватается (подражает старческому голосу): «Боже мой, какой ужас, где мы живем!»

— Бывает ли, что кто-то из зрителей пытается выйти на сцену?

— Помню, выступаю в Петербурге, а передо мной в первом ряду — подвыпившая компания. На номере Маши Распутиной самый смелый парнишка вылетает ко мне, пускается в пляс, в обжиманцы, протягивает бокал с каким-то коктейлем, а я голосом Распутиной этак небрежно: «Остынь, гулявый!» И ставлю ему стакан на голову. Он сразу протрезвел, извинился...